

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-1-159-177

ОТМЕНА 6-Й СТАТЬИ КОНСТИТУЦИИ СССР: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИИ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ (1988–1990 гг.)

П.А. Боев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

pavelboev98@gmail.com

Аннотация. 6 статья Конституции СССР 1977 г. закрепляла за Коммунистической партией особый статус «направляющей силы в обществе». Утрата этого статуса лишала КПСС возможности быть исключительной и самой многочисленной политической силой в СССР. Этот вопрос особенно остро стоял в Белорусской ССР, в которой ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС и политическая нестабильность сближали КПБ и союзный центр. В статье поставлена цель выявить динамику отношений союзного центра и БССР с 1988 по март 1990 года, от XIX партийной конференции до III Съезда народных депутатов. Для этого необходимо рассмотреть динамику политических процессов в БССР и СССР, проанализировать стенограммы Съездов и Пленумов, на которых обсуждался вопрос отмены 6-й статьи и отдельно разобрать изменение позиции белорусской стороны к данному вопросу.

В статье показано изменение отношения представителей элиты белорусского государства к союзному центру, М.С. Горбачёву и перестройке. Первоначально, лидеры БССР с энтузиазмом восприняли итоги XIX партийной конференции, однако политическая нестабильность, активизация националистических сил заставляли их еще более сплотиться вокруг союзного центра. Когда союзный центр инициировал отмену 6-й статьи, передавая значительные полномочия Президенту, КПБ также поддержала М.С. Горбачёва ради сохранения стабильности в Советском Союзе, хотя и начала допускать критику в адрес руководителя СССР и его политического курса.

Ключевые слова: Горбачёв, БССР, Перестройка, Конституция, КПСС.

Для цитирования: Боев П.А. Отмена 6-й статьи Конституции СССР: эволюция позиции Компартии Белоруссии (1988–1990 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 159–177.

Дата поступления в редакцию: 30.10.2024

REPEAL OF ARTICLE 6 OF THE USSR CONSTITUTION: THE EVOLUTION OF THE POSITION OF THE COMMUNIST PARTY OF BELARUS (1988–1990)

Boev P.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
pavelboev98@gmail.com

Abstract. Article 6 of the 1977 Constitution of the USSR assigned the Communist Party a special status as a “guiding force in society.” The loss of this status deprived the CPSU of the opportunity to be the exclusive and most numerous force in the USSR. This issue was particularly acute in the Belarusian SSR, in which the elimination of the consequences of the Chernobyl accident and political instability brought the CPB and the Union center closer together. The article aims to identify the dynamics of changes in the relationship between the Union center and the BSSR from 1988 to March 1990, from the XIX party Conference to the III Congress of People’s Deputies. To do this, it is necessary to consider the dynamics of political processes in the BSSR and the USSR, analyze the transcripts of Congresses and Plenums at which the issue of repealing Article 6 was discussed and separately analyze the change in the position of the Belarusian side on this issue.

The article shows the change in the attitude of representatives of the elite of the Belarusian state towards the Union center, Mikhail Gorbachev and perestroika. Initially, the leaders of the BSSR enthusiastically accepted the results of the XIX party conference, but political instability and the activation of nationalist forces forced them to rally even more around the union center. When the Union center initiated the repeal of Article 6, transferring significant powers to the President, the CPB also supported Mikhail Gorbachev for the sake of maintaining stability in the Soviet Union, although it began to criticize the head of the USSR and his political course.

Key words: Gorbachev, BSSR, Perestroika, Constitution, CPSU.

For citation: Boev P.A. Repeal of article 6 of the USSR Constitution: the evolution of the position of the communist party of Belarus (1988–1990) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 1. P. 159–177.

Received: 30.10.2024

Введение

Курс М.С. Горбачёва на перестройку стал вызовом для всей советской системы государственного управления, в частности, для межреспубликанских отношений. В рассматриваемый период связи между республиками обеспечивались, в частности, благодаря Коммунистической партии, которая, согласно 6 статье Конституции СССР, являлась «руководящей и направляющей силой советского общества»¹. КПСС являлась той организацией, которая связывала, «цементировала» советское общество, обеспечивала посредничество между республиками и Союзным центром. Однако ее статус в 80-х гг. стал объектом общественной политической дискуссии. С особой силой он отзывался в Белоруссии, где позиции Коммунистической партии были исторически сильны, и ее коммуникация с союзным центром в указанный период была тесна из-за государственной программы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что по данной теме нет исчерпывающего исторического труда в отечественной историографии. Кроме того, отмена 6-й статьи Конституции СССР оказала прямое воздействие на последующую дезинтеграцию Советского Союза. По этой причине изучение данной темы позволяет более полно взглянуть на процессы распада СССР и на фундамент нынешних отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

В работе поставлена цель — выявить динамику изменений взаимоотношений между союзным центром и БССР в промежутке с 1988 по март 1990 г., посредством анализа отношения к 6-й статье Конституции СССР.

Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд задач — описать политическое развитие БССР в указанный исторический период, проанализировать позиции представителей союзного центра и руководства БССР на основных политических Конференциях, Съездах и Пленумах, на которых поднимался вопрос о будущем 6-й статьи Конституции СССР. В исследовании использованы проблемно-исторический и хронологический подходы.

Исключительное положение КПСС было закреплено в 6-й статье Конституции СССР 1977 г. Согласно данной статье, «Руко-

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик = Конституция Основной Закон Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. Москва: Верховный Совет СССР: Известия, 1977. С. 4.

водящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»². Коммунистическая партия, таким образом, являлась единственной партией в СССР, под ее контролем находились молодежные, ветеранские общественные организации, творческие объединения, профсоюзы и т.д. КПСС пронизывала весь механизм управления Советским Союзом.

Экономическое отставание СССР от капиталистических стран с 1980-х гг. потребовало от советского руководства коренного реформирования государственной системы. Уже на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 г. Ю.В. Андроповым было признано несовершенство итогов предшествующих политических преобразований: «Но все это, конечно, не означает, что созданное у нас общество можно считать совершенным. В нем еще много объективно обусловленных трудностей, нынешнего уровня развития. Немало есть и недостатков, вызванных субъективными причинами, не всегда умелой и организованной работой людей»³. С приходом к власти М.С. Горбачёва, предшествующие «застойные» явления в советской государственной машине увязывались, прежде всего, с отставанием и инертностью партийных и государственных организаций, в их методах работы⁴. Отдельно подчеркивалась и необходимость обновления партии, поскольку многие кадры были достаточно возрастными — в 1981 г. средний возраст члена Политбюро составлял 67,7 лет.⁵

М.С. Горбачёвым, проводившим сначала политику Ускорения, а затем Перестройки, было принято решение об изменении состава ЦК КПСС. Первые отставки из Политбюро ЦК КПСС начались

---

² Там же.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14–15 июня 1983 года. М.: Политиздат, 1983. С. 8.

⁴ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля — 6 марта 1986 года: стенографический отчет: в 3 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 1. С. 24.

⁵ Вишневский А. Высшая элита РКП(б) ВКП(б) КПСС (1917–1989): немного статистики // Мир России. Социология. Этнология. 1977. № 4. С. 38.

сразу же после вступления М.С. Горбачёва в должность, в 1985 г. К 1986 г. и XXVII съезду ЦК КПСС, лишь четверо членов Политбюро 26-го созыва, одним из которых был сам М.С. Горбачёв, сохранили свои места⁶.

Впоследствии, в 1987 г., как часть демократических преобразований, была начата политика Гласности, которая должна была показать открытость власти перед населением, дать возможность критике системы управления. Неэффективные способы управления должны были подвергаться критике и последующему исправлению⁷. Однако впоследствии советская пресса бросила свои силы на поиски процессов, событий и личностей, которые были виновны в торможении Перестройки⁸. Объектом критики становилась и КПСС, на которую возлагалась ответственность за все промахи государственного управления.

Положение БССР

Со второй половины 80-х гг. БССР и союзный центр связывали особые обстоятельства, причина которых состояла в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В Белоруссии было заражено, по состоянию на 1989 г., 18,1% сельхозугодий, переселению подлежало 526 населенных пунктов, 118 276 советских граждан, которые оказались в зоне заражения в Гомельской и Могилёвской областях.⁹ Тяжелые потери понесла и белорусская промышленность, в зоне загрязнения оказались около 340 предприятий¹⁰. Зависимость Белоруссии от Союзного центра укреплялась и по той причине, что БССР остро не хватало медикаментов и оборудования, центров по реабилитации пострадавших и финансов для закупки необходимых приборов в медицинские учреждения. Активны были контакты и по линии Госплана, где Минску было необходимо до-

---

⁶ Ли Ч. Эволюция группы элиты СССР в центре КПСС: опыт, характеристики и извлеченные уроки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 80.

⁷ Вилков А.А. Перестройка в СССР: между идеологическим концептом и реальностью // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 3. С. 307.

⁸ Лавренов С.Я. На пути к краху... К 30-летию со дня распада Советского союза // Обозреватель — Observer. 2021. № 12. С. 80.

⁹ — Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 4 Оп. 156 711 Ед. хр. 1.

¹⁰ Борисевич Н.Я. 35 лет после Чернобыля: итоги и перспективы преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в Республике Беларусь // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация: научно-технический журнал (учредитель Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС РБ). 2021. № 1. С. 9.

биваться сокращения норм поставок мяса и молока во всесоюзный фонд¹¹. Однако опасность последствий аварии была недостаточно освещена ведущими СМИ СССР¹². В то же время переселение жителей из пострадавших областей, обеспечение их жильем, продовольствием, медицинской помощью и выплатами не были налажены в достаточной мере после аварии. По этой причине Чернобыль как символ нерасторопности принимаемых союзным центром решений стал впоследствии использоваться национальной оппозицией для критики КПСС.

Поворотным событием в отношениях между Минском и Москвой стала XIX партийная конференция, проходившая с 28 июня по 1 июля 1988 г. На ней М.С. Горбачёв заявил о необходимости расширения полномочий Съезда народных депутатов (СНД) и анонсировал выборы в Советы, которые должны были пройти на конкурентной основе. Приобретение Съездом народных депутатов новых функций преобразовывало его в самостоятельный орган управления¹³.

Также на конференции поднимались экономические вопросы, перевод республик на хозрасчет и т.д. Фактически, Генеральный секретарь призывал к передаче части управленческих полномочий от КПСС к Съезду народных депутатов. В Резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» содержался призыв «разграничить функции партийных и государственных органов», фактически отодвигавший КПСС от государственного управления. Согласно той же Резолюции, должна была возрасти демократичность внутрипартийной жизни, возвращалась практика дискуссий на заседаниях, а также возрастала роль местных партийных организаций¹⁴.

В условиях зависимости от Союзного центра, руководство КПБ с энтузиазмом отреагировала на новые политические условия. На заседаниях ЦК КПБ, главным образом, обсуждались экономиче-

---

¹¹ Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 4п Оп. 156 626 Ед. хр. 71.

¹² *Strotsky D., Schleifer R. Soviet Politics and Journalism under Mikhail Gorbachev's Perestroika and Glasnost: Why Hopes Failed // Athens journal of mass media and communications. 2021. Vol. 7(4). С. 243.*

¹³ *Елизаров С.А. Местные Советы народных депутатов БССР в период советской перестройки (1985–1991): кризис роста // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 3. С. 9.*

¹⁴ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет: В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 142.

ские, производственные и хозяйственные изменения в жизни республики, переход на хозрасчет, борьба с бюрократизмом и недостаток правового сознания у населения. Подобный акцент КПБ на принятых решениях XIX партийной конференции был созвучен с позицией Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Е.Е. Соколова, который в докладе на XI Пленуме ЦК КПБ высказал свое понимание Перестройки: «Перестройка — это не митинги, не стремление перекричать друг друга, всех и вся критиковать, осуждать, в том числе и прошлое, и настоящее. А ведь именно в этом отдельные видят идеологический аспект перестройки. Перестройка — это работа напряженная и повседневная, трудная ломка всего того, что мешает нашему продвижению вперед, это настойчивый поиск новых подходов к решению экономических, социальных, воспитательных задач»¹⁵.

Ввиду радикальных преобразований в области политики и экономики, следование курсу союзного центра не гарантировало КПБ и Белоруссии стабильности. С процессами либерализации и демократизации политической жизни, в Белоруссии со второй половины 80-х гг. усиливалась национальная оппозиция, которая после XIX партийной конференции сумела претендовать на влияние.

Разрозненная оппозиция в БССР, костяк которой составляла национальная интеллигенция, объединилась в организацию Белорусский народный фронт (БНФ), которую возглавил Зенон Позняк. Под его руководством БНФ активно начал проводить митинги с критикой Компартии Белоруссии и действий правительства в области ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Активное развитие Народного фронта, внутриорганизационная дисциплина, введенная Позняком, и митинги, подталкивали официальный Минск к более активным контактам с Москвой.

На грядущих выборах на I Съезд народных депутатов именно БНФ должен был стать основным конкурентом официальных властей Минска. Между БНФ и КПБ развернулась политическая борьба, на которой БНФ опробовали методы агитации широких слоев населения. Незадолго до выборов, 1 марта 1989 г. вышла брошюра БНФ «15 тезисов», кратко излагавшая Программу Народного фронта, в которой отдельно прописывалось изменение статуса партийных работников. В пятом пункте Программы говорилось о необходимости отмены спецвыгод, спецобеспечения и привилегий

---

¹⁵ Материалы XI пленума Центрального Комитета Компартии Белоруссии, 4 окт. 1988 г. Минск: Беларусь, 1988. С. 38.

для государственных, партийных и ведомственных должностей¹⁶. Примечательно то, что в «15 пунктах» в 1989 г. напрямую не говорилось о роспуске КПБ, несмотря на то, что представители БНФ часто критиковали партию. Оппозиция в БССР до I Съезда народных депутатов не бралась заявлять в общедоступных документах о необходимости отмены Коммунистической партии.

Противостояние показало неготовность значительной части первичных партийных организаций вести дискуссии с оппозиционерами¹⁷. Благодаря слабой подготовленности партийцев к открытой конкуренции и критике, оппозиционеры от БНФ сумели стать депутатами Съезда народных депутатов.

Обсуждение 6-й статьи Конституции СССР на I и II Съездах народных депутатов

На открывшемся I Съезде народных депутатов дискуссия о судьбе 6-й статьи получила развитие благодаря позиции академика А.Д. Сахарова. Сахаров придавал особое значение периоду Перестройки, отмечал необходимость «революционности» изменений, которые происходили с СССР. В «Декрете о власти», который он предложил, первым пунктом значилась отмена 6-й статьи Конституции¹⁸. Именно на I Съезде во всеуслышание, с трибуны государственного масштаба было предложено лишить КПСС прежнего влияния.

На Съезде оформилось два подхода к вопросу о будущем КПСС. С одной стороны была позиция М.С. Горбачёва, выступавшего, на тот момент, за сохранение КПСС, а с другой — формирующейся на Съезде оппозиции, из которой появилась оппозиционная платформа «Межрегиональная депутатская группа» (МДГ).

МДГ начала складываться на I Съезде вокруг депутатов А.Д. Сахарова, Ю.Н. Афанасьева, Г.Х. Попова. Первоначально ее поддерживали около 200 депутатов. Группа стремилась к установлению многопартийности в СССР, реализация которой была невозможна без отмены 6-й статьи Конституции.

На I Съезде народных депутатов оппозиции не удалось отменить 6-ю статью. Большинство участников, при поддержке

---

¹⁶ 15 тезисов // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. / под ред. А.В. Лебедева. М.: ЦИМО, 1991. С. 180.

¹⁷ Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 4п. Оп. 156 612 Ед. хр. 6–7.

¹⁸ Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая — 9 июня 1989 г. // Стенографический отчет: [в 6 т.]. Москва: Верховный Совет СССР, 1989. Т. 3. С. 326.

М.С. Горбачёва, сумели подавить данные инициативы. Это подтолкнуло оппозиционеров к консолидации. В промежутке между Съездами, 29–30 июля 1989 года, была проведена первая конференция МДГ, на которой был избран Координационный совет. В МДГ вошло и четыре депутата из БССР — С.С. Шушкевич, А.О. Добровольский, В.В. Быков, А.М. Адамович. В сентябре 1989 г., за три месяца до II Съезда народных депутатов, была принята Платформа МДГ, в которой была прописана отмена 6-й статьи Конституции.

В промежутке между Съездами народных депутатов, союзным центром вновь был поднят вопрос о демократизации КПСС. Он был расширен и углублен в июле 1989 г., в докладе М.С. Горбачёва «Перестройка работы партии — важнейшая ключевая задача дня», озвученном на совещании Первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии в ЦК КПСС. В докладе Горбачёв настаивал на необходимости изменения Платформы и Устава КПСС, введении в партийные заседания демократических элементов, плюрализма мнений, а также служении партии народу и выстраивании ее отношений со Съездом народных депутатов.

Причина этих преобразований состояла в том, что, по словам М.С. Горбачёва, процессы перестройки в партии отставали от перестроечных процессов в обществе, и это отставание могло повлечь за собой ослабление лидирующей роли КПСС¹⁹. В этой позиции проявлялась черта, ставшая впоследствии симптоматичной для последних лет правления Михаила Сергеевича — стремление догнать и структурировать процессы, которые опережали реакцию союзного центра. Требования оппозиции МДГ и Народных фронтов опережали нововведения союзного центра, радикализировали их. Горбачёв стремился найти компромисс с новыми политическими игроками. Учитывая требования оппозиции по отмене 6-й статьи Конституции, Генсек попытался снизить влияние партии в обществе посредством отрыва от нее общественных организаций и профсоюзов, участия партии в демократических процедурах²⁰. Итогом этих преобразований должно было стать выстраивание системы, в которой функции партии, Советов и органов управления были бы разделены. Кроме того, данный курс действий вполне укладывался в линию М.С. Горбачёва, начатую на XIX партийной конференции.

---

¹⁹ Перестройка работы партии — важнейшая ключевая задача дня: Совещание в ЦК КПСС первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, 18 июля 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 9.

²⁰ Там же. С. 16–17.

II Съезд народных депутатов проходил 12–24 декабря 1989 г. На нем А.Д. Сахаров призывал поставить на повестку дня вопрос об отмене статей, сдерживающий Перестройку, к которым относилась и 6-я статья Конституции. Инициативу А.Д. Сахарова и Межрегиональной депутатской группы М.С. Горбачёв счел недостаточно проработанной. В итоге было решено не вносить предложение об отмене 6-й статьи на голосование.

Поскольку предложение МДГ было отклонено, 4 февраля 1990 г. оппозиция вывела на улицы около 200 000 чел. Одним из лозунгов митинга стало требование лишить Коммунистическую партию монополии на власть²¹. Таким образом, 6-я статья становилась раздражителем для общества, консолидировала протестные силы против Союзного центра. При этом отмена статуса «направляющей силы партии» для КПСС подорвала бы влияние и самого М.С. Горбачёва, который являлся Генеральным секретарем ЦК.

Негативно к влиянию КПСС относилась и часть высшей политической элиты СССР, в частности Секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев. Согласно дневникам А.С. Черняева, в январе 1990 г. главным препятствием Перестройки Яковлев видел именно Политбюро и часто собиравшийся Пленум ЦК КПСС. С его точки зрения, Горбачёву было необходимо как можно скорее вводить институт Президентства, чтобы оттеснить от власти Верховный Совет и Политбюро²². С точки зрения Яковлева, кризисные явления в СССР требовали скорейшего разрешения, которое виделось только в изменении формы государственного управления²³. В этой ситуации М.С. Горбачёв находился под давлением с двух сторон — со стороны оппозиции, выходившей на улицы и со стороны ближайшего окружения.

Принятие решения об отмене 6-й статьи Конституции

Следующим Пленумом, на котором решалась судьба 6-й статьи Конституции СССР, стал Февральский Пленум ЦК КПСС, проходивший 5–6 февраля 1990 г., на котором вырабатывалась Платформа к XXVIII Съезду ЦК КПСС. В ней были отражены вопросы будущего 6-й статьи и поста Президента СССР.

---

²¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 481.

²² Черняев А.С. Совместный исход: дневник двух эпох, 1972–1991 годы. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 1040–1041.

²³ Снегирев В.А. Александр Яковлев. Чужой среди своих: партийная жизнь «архитектора перестройки». М.: АФК «Система». Политическая энциклопедия (РОССПЭН). Страницы советской и российской истории. Библиотека АФК «Система». С. 700.

На открывшемся Пленуме Горбачёв относительно будущего КПСС сказал следующее: «Партия в обновляющемся обществе может существовать и выполнять свою роль авангарда лишь как демократически признанная сила. Это значит, что ее положение не должно навязываться посредством конституционного узаконения»²⁴. Исходя из этой формулировки, Генеральный секретарь признавал, что лидирующая роль партии в обществе не должна быть зафиксирована в Основном законе. Предполагалось, что КПСС может подтверждать свою лидирующую роль в конкурентной борьбе, наравне с другими политическими силами²⁵. Фактически М.С. Горбачёв подтверждал, что КПСС более не будет монополизировать власть, а значит, 6 статья Конституции СССР более не отвечала интересам Перестройки. Благодаря данной формулировке фактически удовлетворялись требования оппозиции, однако инициированы они были самой партией. С одной стороны, это была уступка оппозиции, с другой, подобный маневр позволял Генсеку объяснять изменения в статусе КПСС партийным решением, а не давлением МДГ и Народных фронтов.

Однако потеря КПСС значительного властного ресурса требовала новой должности, в руках которой было бы собрано значительное количество полномочий. В связи с этим на Пленуме ЦК КПСС было выдвинуто предложение о введении должности Президента СССР²⁶.

БССР на Пленуме представляли Первый секретарь ЦК КПБ Е.Е. Соколов, Первый Секретарь Витебского обкома КПБ В.В. Григорьев. Е.Е. Соколов, стоявший на позиции поддержки союзного центра и партийного единства, видел, что КПСС утрачивает лидирующие позиции. Согласно социологическим опросам октября-ноября 1989 г., за отмену 6 статьи высказывались 37% респондентов, а против — 33%, при 30% воздержавшихся²⁷. Подобное положение показывало, что перемены в государстве происходили без поддержки явного большинства²⁸. Белорусское общество разделялось,

---

²⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 9.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 19.

²⁷ Государственная политика и рыночная экономика. Вып. 1. Человек и рынок (по материалам социологических исследований) / под ред. Л.Ф. Евменова и др. Серия: Белорусистика. № 14. Минск.: ОНИОН АН БССР, 1991. С. 138.

²⁸ *Сіманюўскі С.І. ПАЛІТЫЧНЫ ПРАЦЭС У СССР У ЭПОХУ ПЕРАБУДОВЫ І ЯГО УПЛЫЎ НА БССР // К 100-летию образования СССР: уроки истории: материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 15 дек. 2022 г. / под ред. Н.А. Антанович (гл. ред.). Минск: БГУ, 2023. С. 6.*

с 1989 г., фактически, на две равные части, одна из которых поддерживала «национал-демократические» силы, а другая «партийно-номенклатурные»²⁹. Видя последствия падения авторитета партии, Соколов также позволил себе критику союзного центра, преобразования которого привели к усилившейся политической борьбе в СССР и республике и росту нестабильности, назвав внутреннее положение государства «демократизацией безвластия»³⁰.

Относительно дальнейшей судьбы партийной организации, Е.Е. Соколовым было сказано следующее: «Моя позиция такова: я — за самостоятельность компартий республик, но против их обособления, против федерализма в КПСС»³¹. Таким образом, наблюдая за готовящейся отменой 6-й статьи, Соколов предлагал усилить позиции республиканской Компартии Белоруссии, дать ей возможность принимать решения, не быть простым исполнителем, но при этом заострял внимание на недопустимости дальнейшего партийного раскола, начатого в Прибалтике³². Углубление демократических преобразований в партии и лишение ее рычагов влияния на общественные процессы могли только усугубить надвигающийся кризис, превратив КПСС в большую площадку для обсуждений без единой политической линии.

В этой связи на Пленуме Е.Е. Соколовым была предложена формула: «Надежная защита господствующих в партии идей и непременный учет мнения большинства»³³. Данная формулировка должна была остановить дальнейшее дробление КПСС и создание новых политических республиканских платформ. Таким образом, КПБ предупреждала о необходимости сильного центра, который сохранял бы стабильность всей партийной организации.

По итогу работы Пленума была выработана Платформа ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии, состоящая из семи пунктов, которая получила название «К гуманному, демократическому социализму». В контексте настоящего исследования наиболее важен будет 4 пункт «К развернутой социалистической демократии и самоуправ-

---

²⁹ Веревкина Ю.И. К вопросу об общественно-политической ситуации в Белорусской ССР в годы перестройки (1985–1991) // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы X Междунар. науч. конф., Гомель, 25–26 мая 2017 г. / общ. ред. В.В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2017. С. 186.

³⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 57.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 55.

лению народа» и 7 пункт «К обновлению партии». В 4 пункте настоящего документа говорилось о развитии демократии в СССР путем укрепления Советов, разделении властей, а также о соревновательности выборов и росте влияния правовой системы³⁴. Данное дополнение было необходимо для того, чтобы сократить влияние государства методами принуждения советских граждан³⁵. Особняком в данном пункте стояло и положение, посвященное политическому плюрализму. Не исключалась возможность создания новых политических партий³⁶. Фактически в этом пункте закладывался фундамент дальнейшего политического плюрализма, что рушило ту политическую линию, которую выстраивал М.С. Горбачёв на I Съезде народных депутатов, где от фракционности решительно отказались.

Подобное изменение позиции было связано с тем, что союзный центр, как было показано выше, переставал успевать за политическими и экономическими процессами, которые навязывались ему оппозицией. Отказ от широкого обсуждения многопартийности на II Съезде народных депутатов состоялся тогда, когда фактическое складывание политических объединений, на базе народных фронтов и оппозиционных депутатских групп в СССР уже было запущено. В совокупности с давлением протестующих, которых выводили на улицы оппозиционеры, союзный центр стремился законодательно структурировать нарастающую динамику бесконтрольных политических процессов, идя на компромиссы, одним из которых и стала инициатива по отмене 6-й статьи Конституции СССР.

В 7 пункте «К обновлению партии» говорилось об обновлении КПСС и необходимости ее реформирования. Согласно Платформе, КПСС в будущем не должна была брать на себя государственные полномочия и претендовать «на преимущество и закрепление своего особого положения в Конституции СССР»³⁷. Согласно тому же пункту, партия теперь становилась идеологическим, идейным центром, проводником гласности, ее отношения с комсомолом теперь заключались в сотрудничестве, а профсоюзы становились по отношению к КПСС самостоятельными организациями³⁸.

---

³⁴ Там же. С. 365–367.

³⁵ Там же. С. 369.

³⁶ Там же. С. 365.

³⁷ Там же. С. 376–377.

³⁸ Там же. С. 377.

Эти нововведения лишали партию прежнего влияния за счет массовых общественных организаций, фактически отстраняли ее от государственного управления СССР, разрушали сложившийся в СССР политический режим³⁹.

Должна была измениться и внутренняя жизнь КПСС — повышалась значимость партийных ячеек, увеличивалось демократическое многообразие. Выборы для кандидатов на конференции и съезды должны были проходить на альтернативной основе, должна была обеспечиваться свобода мнений, коллегиальность принимаемых решений и их критика.

Исключалась опека ЦК КПСС над республиканскими отделениями партии, которые теперь становились более независимыми, и сами могли вырабатывать свои программные документы. Данное положение фактически утверждало высокую автономию республиканских отделений КПСС, но эта мера, так же как и предыдущие, имела «догоняющий» характер, из-за уже свершившегося раскола Компартии Литвы в 1989 г. В связи с этим Пленум лишь фиксировал свершившийся факт и стремился структурировать его, придав ему не характер политического самоуправства, а законной меры.

К этому моменту обстановка в СССР продолжала накаляться. Позиции КПСС были в значительной степени подорваны оппозицией и политическим курсом высшего партийного руководства. Основная мера ответственности за ухудшающееся экономическое положение в СССР также возлагалась на партийцев, наблюдался отток членов партии, сдача партбилетов.

В сложившейся политической обстановке состоялся внеочередной III Съезд народных депутатов, который начал свою работу 12 марта 1990 г. После обсуждений 14 марта Съездом был принят закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», который предопределил отмену 6 статьи Конституции.

На Съезде от белорусской делегации выступал Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н.И. Дементей, который был выдвинут на данный пост от КПБ. Дементей в условиях роста активности национальных оппозиционных сил поддерживал инициативу введения поста Президента, который должен был заполнить поя-

---

³⁹ Завацкі Я.І. Дакументы XXVII і XXVIII з'ездаў КПСС і XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС як крыніцы па вывучэнні дзяржаўнай экалагічнай палітыкі ў СССР у перыяд перабудовы // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2022. № 1. С. 85.

вившийся вакуум власти⁴⁰. Также Дементей полагал, что Президент сможет быть гарантом сохранения суверенитета республики и советского государства, координатором межреспубликанского общения. Таким образом, пост Президента, с точки зрения Председателя Президиума Верховного Совета БССР и консервативной части КПБ, должен был укрепить вертикаль власти, стабилизировать ее. Однако ни Дементей, ни другие представители БССР не высказались в защиту 6-й статьи и роли КПСС в будущем Советского государства. Подобная реакция заслуживает отдельного комментария.

Коммунистическая партия Белоруссии при Е.Е. Соколове была достаточно лояльна к союзному центру. Следование курсу союзного центра и М.С. Горбачёва являлось для КПБ залогом стабильности в условиях ее зависимости от Москвы в области поставок медикаментов, оборудования и валюты для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Несмотря на то, что демократические преобразования Горбачёва подрывали влияние КПБ, партия продолжала поддерживать союзный центр. Это проявлялось и при расширении полномочий Съезда народных депутатов, и при обсуждении отмены 6-й статьи Конституции.

Можно предположить, что у этого явления был ряд причин. Кроме уже упоминавшейся зависимости от Москвы в области ликвидации аварии на ЧАЭС, добавилась опасность политического кризиса — раскол компартии Литвы, активность БНФ, который, на почве демократических изменений, за несколько лет сумел провести своих кандидатов в высшие республиканские и государственные органы власти, погромы в республиках, подталкивали КПБ к союзному центру. И если ранее этим центром притяжения было Политбюро ЦК КПСС, то теперь им вполне мог стать Президент СССР. КПБ и белорусская элита, определенно, видели тенденцию к транзиту власти и пытались ориентироваться на новый полюс силы, коим раньше была партия. К марту 1990 г. этим полюсом, с точки зрения КПБ, оказался Горбачёв. Именно к его персоне обращались представители Белоруссии в поисках поддержки и защиты от надвигающегося хаоса. Под угрозой распада СССР коммунисты БССР не стали защищать 6-ю статью, которая к марту 1990 г. была обречена. Теперь М.С. Горбачёв воспринимался не только как инициатор перемен, но как человек, облеченный властью, являющийся гарантом стабильности.

---

⁴⁰ Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР (12–15 марта 1990 г.). Стенографический отчёт. В 3 т. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. Т. 1. С. 48–49.

Появление поста Президента СССР, фактически, дополняло отмену 6-й статьи Конституции, демонстрировало крушение влияния КПСС. Президентство позволяло одновременно оттеснить от власти и КПСС, и Верховный Совет, наделяло М.С. Горбачёва новыми рычагами влияния⁴¹. С этого момента партийные органы власти в ресурсном отношении стали гораздо слабее советских, что ускорило отток кадров из КПСС⁴². Впоследствии учреждение поста Президента стало примером для республик СССР, ускорило их обретение суверенитета⁴³.

Инициатива М.С. Горбачёва по введению поста Президента стала неожиданностью для МДГ, которая не сумела консолидировать усилия в изменившихся обстоятельствах⁴⁴. В итоге Горбачёв стал Президентом СССР 15 марта, а 6 статья была переработана. В новой редакции ее текст выглядел так: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами»⁴⁵.

Упоминание Коммунистической партии в данной статье воспринималось, скорее, как уступка наиболее консервативной части КПСС⁴⁶. С этого момента КПСС в СССР стала лишь одной из политических сил, первой среди равных.

Ввиду описанных выше преобразований, отношение КПБ к союзному центру изменится. На XXXI Съезде ЦК КПБ в ноябре-

---

⁴¹ *Иванников И.А.* Деятельность Президента СССР и Верховного Совета СССР в период ликвидации Советского государственного строя // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. № 4. С. 26.

⁴² *Сельцер Д.Г.* «Партийный исход» как антитеза кадровой политике КПСС // Социально-политические исследования. 2021. № 4. С. 53.

⁴³ *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М., 2008. С. 262.

⁴⁴ *Богданов С.В.* Формирование и развитие института президентской власти в СССР (1990–1991) // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 113.

⁴⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. С. 4.

⁴⁶ *Богданов С.В.* Формирование и развитие института президентской власти в СССР (1990–1991) // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 114.

декабре 1990 г. будет открыто критиковаться Перестройка, политическая нестабильность и поспешные действия Политбюро, поставившие Советский Союз на грань гражданской войны⁴⁷.

Заключение

Подводя итог исследования, необходимо сказать, что отношения между союзным центром и КПБ с 1988 по март 1990 г. претерпели ряд фундаментальных изменений.

После XIX партийной конференции, КПБ воспринимала грядущие изменения главным образом в экономическом ключе, однако после начала предвыборной борьбы и работы I Съезда Народных депутатов партия начала осознавать, что результаты политики союзного центра разительно отличаются от заявлявшихся ранее. После начала интенсивных столкновений с несистемной оппозицией, формирования оппозиции в республике и на Съезде народных депутатов, а также после антипартийных лозунгов на манифестациях и митингах, КПБ начинала подозревать, что основная ответственность за эти события лежит на союзном центре. Однако даже в тот момент Компартии Белоруссии удавалось сдерживать свое недовольство, проявлявшееся лишь в критике некоторых аспектов Перестройки. Более того, несмотря на пересмотр 6-й статьи Основного Закона, лидеры Белоруссии были готовы сплотиться вокруг М.С. Горбачёва, когда вводился пост Президента и была надежда на политическую стабилизацию СССР. Однако после выработки Платформы к XXVIII Съезду КПСС и его проведения, для КПБ стало очевидно, что именно недоработки курса союзного центра приводят советское государство к кризису. Это недовольство вылилось в критику Перестройки, Горбачёва и его методов политики на XXXI Съезде Компартии Белоруссии. Таким образом, в поисках опоры на союзный центр, в попытках угодить ему, КПБ за три года прошла путь от лояльности к Москве до разочарования в союзном центре и преобразованиях Перестройки.

Литература

Богданов С.В. Формирование и развитие института президентской власти в СССР (1990–1991) // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 106–125.

Борисевич Н.Я. 35 лет после Чернобыля: итоги и перспективы преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в Республике Бе-

---

⁴⁷ Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 4 Оп. 156 711 Ед. хр. 127–131.

ларусь // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. Научно-технический журнал (учредитель Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС РБ). 2021. № 1. С. 9–16.

Вережкина Ю.И. К вопросу об общественно-политической ситуации в Белорусской ССР в годы перестройки (1985–1991) // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы X Междунар. науч. конф., Гомель, 25–26 мая 2017 г. / под общ. ред. В.В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2017. С. 185–187.

Вилков А.А. Перестройка в СССР: между идеологическим концептом и реальностью // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 3. С. 303–309.

Вишневский А. Высшая элита РКП(б) ВКП(б) КПСС (1917–1989): немного статистики // Мир России. Социология. Этнология. 1977. № 4. С. 38–44.

Елизаров С.А. Местные Советы народных депутатов БССР в период советской перестройки (1985–1991): кризис роста // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 3. С. 5–14.

Лавренов С.Я. На пути к краху... К 30-летию со дня распада Советского Союза // Обозреватель — Observer. 2021. № 12. С. 75–93.

Ли Ч. Эволюция группы элиты СССР в центре КПСС: опыт, характеристики и извлеченные уроки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 77–85.

Завацкі Я.І. Дакументы XXVII і XXVIII з’ездаў КПСС і XIX Усеаюзнай канферэнцыі КПСС як крыніцы па вывучэнні дзяржаўнай экалагічнай палітыкі ў СССР у перыяд перабудовы // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2022. № 1 (257). С. 83–87.

Иванников И.А. Деятельность Президента СССР и Верховного Совета СССР в период ликвидации Советского государственного строя // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. № 4. С. 25–29.

Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М., 2008.

Снегирев В.А. Александр Яковлев. Чужой среди своих: партийная жизнь «архитектора перестройки». М.: АФК «Система». Политическая энциклопедия (РОССПЭН). Страницы советской и российской истории. Библиотека АФК «Система». 672 с.

Государственная политика и рыночная экономика. Вып. 1. Человек и рынок (по материалам социологических исследований) / под ред. Л.Ф. Евменова и др. Серия: Белорусистика. № 14. Минск: ОНИОН АН БССР, 1991.

Сельцер Д.Г. «Партийный исход» как антитеза кадровой политике КПСС // Социально-политические исследования. 2021. № 4. С. 50–60.

Сіманюўскі С.І. Палітычны працэс у СССР у эпоху перабудовы і яго ўплыў на БССР // К 100-летию образования СССР: уроки истории: материалы круг-

лого стола каф. политологии юрид. фак. Беларус. гос. ун-та, Минск, 15 дек. 2022 г. / под ред. Н.А. Антанович (гл. ред.). Минск: БГУ, 2023. С. 57–61.

Strovsky D., Schleifer R. Soviet Politics and Journalism under Mikhail Gorbachev's Perestroika and Glasnost: Why Hopes Failed // Athens journal of mass media and communications. 2021. Vol. 7(4). P. 239–256.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Боев Павел Андреевич — аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: pavelboev98@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Boev P.A. — postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: pavelboev98@gmail.com